

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ НА 2017-2018 ГОДЫ

А.А. Френкель,
Б.И. Тихомиров,
Я.В. Сергиенко,
О.Н. Матвеева

В статье на основе анализа временных рядов, отражающих социально-экономическое развитие России за последние 10 лет, представлены авторские прогнозы отдельных социально-экономических показателей, и особенно макроэкономических индикаторов реального сектора экономики (прежде всего промышленного производства, сельского хозяйства, капитального строительства, других отраслевых комплексов, а также важнейших отраслей и сфер деятельности в их составе) на 2017-2018 гг. Проводится сопоставительный анализ трендов развития экономики России и стран мира как на основе динамики валового внутреннего продукта (ВВП), так и по другим значимым макроэкономическим показателям.

Авторы также акцентируют внимание на вопросах реализации политики в бюджетной, денежно-кредитной, промышленной, инвестиционной сферах, роль которой в обществе существенно усиливается в условиях ужесточения международных санкций и введения ответных мер со стороны России. В этой связи дана характеристика фактической и прогнозируемой на следующий год динамики ВВП, реальных доходов населения, инвестиционной и потребительской активности, внутреннего и внешнего товарооборота. Анализируются предпосылки, способствующие созданию условий для структурной перестройки экономики, перехода на программно-целевой принцип управления, реализации приоритетных проектов и государственных программ, использования механизмов проектного финансирования, экспорта и импорта высокотехнологичных товаров и услуг. Обосновываются факторы, способствующие макроэкономическому развитию.

Ключевые слова: экономико-статистический анализ, социально-экономическое развитие, ретроспективный анализ, экономический прогноз, реальный сектор экономики, социальная сфера, стратегическое планирование, инвестиционная активность, инфляция, импортозамещение, инновации.

JEL: С32, С36, С82.

Сохранявшаяся до последнего времени (по крайней мере, до 2016 г. включительно) стагнация в российской экономике обусловлена исчерпанием механизмов прежней модели развития. Кроме того, ситуация осложнилась в связи с тем, что Россия в последние годы оказалась в изоляции от дешевых мировых кредитов и высокотехнологичных инновационных рынков, а также в условиях снижения в два раза цен на нефть и ослабления национальной валюты. Введение новых политических и экономических санкций против России продолжается, и их воздействие на финансовый, энергетический, потребительский, инвести-

ционный и инновационный секторы создает в условиях высокой зависимости экономики от политики новые угрозы и риски для национальной безопасности. Этим объясняется актуальность исследований, направленных на повышение качества анализа и прогнозирования современных социально-экономических процессов.

Макроэкономические показатели: современное состояние российской экономики и тренды. Завершающийся 2017 г. характеризуется закреплением отдельных позитивных, но все же противоречивых тенденций, наметившихся еще в 2016 г.

Френкель Александр Адольфович (ie_901@inecon.ru) - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН (г. Москва, Россия).

Тихомиров Борис Иванович (bit169@mail.ru) - канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН (г. Москва, Россия).

Сергиенко Яков Вячеславович (greyjack@mail.ru) - д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН (г. Москва, Россия).

Матвеева Ольга Николаевна (ie_901@inecon.ru) - старший математик, Институт экономики РАН (г. Москва, Россия).

Так, по данным Росстата, снижение объема ВВП России в прошлом году хотя и произошло, но на уровне 0,2%, что значительно меньше, чем в 2015 г. (-2,8%); промышленность и сельское хозяйство - основа реального сектора экономики - увеличили производство продукции на 1,3 и 4,8% соответственно; инвестиции в основной капитал и оборот розничной торговли упали на 0,9 и 4,6% соответственно; индекс потребительских цен составил 105,4%. Вместе с тем особое беспокойство вызывает продолжающееся падение реальных располагаемых денежных доходов населения: в 2016 г. на 5,9% против 3,2% в 2015 г. и 0,7% в 2014 г. Несмотря на это, начали расти ипотечные жилищные кредиты: их прирост в 2016 г. составил 3%.

В 2017 г. нестабильность и противоречивость изменения показателей социально-экономического развития усилились. С одной стороны, по данным Росстата¹, ВВП за 1-е полугодие увеличился на 1,5%. Даже находящийся с 2013 г. в отрицательной зоне показатель объема инвестиций в основной капитал за 1-е полугодие 2017 г. вырос на 4,8%. Наряду с этим, в январе-июле 2017 г. в сельском хозяйстве выпуск продукции упал на 0,7%. Безработица снизилась до минимального докризисного уровня - 5,1% численности трудоспособного населения. Рубль стал одной из самых стабильных и высокодоходных валют как для населения, так и для отечественных и особенно иностранных инвесторов. В январе-июле 2017 г. наблюдался рост промышленного производства, объем которого, по данным Росстата, увеличился на 1,9% по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности за семь месяцев составил 102,5%. На 7,2% вырос грузооборот транспорта, что в основном было обусловлено ростом добычи нефти и газа, позволившим повысить загрузку железнодорожного транспорта, а также увеличить дальность перевозок.

В 1-м полугодии 2017 г. наблюдался рост прибыли в ряде отраслей реального сектора экономики, а также в банковской сфере. Кредитным организациям по-прежнему выгодно вкладывать средства в ценные бумаги, хранить на депозитных счетах в Банке России и закупать иностранную валюту в ожидании очередного падения рубля

вместо участия в реализации сопряженных с риском вложений в инвестиционные проекты, особенно со значительным временным лагом их окупаемости. Выгодно также осуществлять и краткосрочное кредитование населения и бизнеса, несмотря на финансовые риски и снижение процентных ставок по кредитам: относительная маржа по кредитам и депозитам (объем депозитов составляет порядка 25 трлн рублей) остается почти неизменной. По данным Банка России, увеличение кредитования населения и бизнеса в 1-м полугодии 2017 г. составило 15% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Так, по состоянию на 1 июля 2017 г. портфель ипотечных кредитов вырос на 11,6% по сравнению с объемами на конец июня предыдущего года. Эти весьма привлекательные условия кредитования неизбежно приведут к росту общей задолженности населения, которая, включая ипотеку, услуги ЖКХ, пошлины, алименты и другие виды задолженности, на конец 1-го полугодия 2017 г., по данным Федеральной службы судебных приставов, составила 7,6 трлн рублей, что в 1,6 раза превышает объем ипотечного портфеля. В результате значительная часть заемщиков могут оказаться банкротами: число граждан-должников, не погашающих кредиты в течение трех и более месяцев, оценивается почти в 8,0 млн человек.

Важнейшие социально-экономические показатели - реальные располагаемые денежные доходы населения и ввод жилья - сократились, по данным Росстата, за 7 месяцев на 1,4 и 10,4% соответственно. В какой-то мере в январе-июле 2017 г. тормозом экономического роста были розничная торговля и сельское хозяйство, объем выпуска которых уменьшился соответственно на 0,2 и 0,7%. По данным Росстата, на 1 августа 2017 г. просроченная суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 3455 млн рублей и увеличилась на 248 млн рублей (на 7,7%) по сравнению с 1 июля 2017 г. Ситуация усугубляется еще и тем, что более 4,0 млн работающих, по данным Минтруда России, получают заработную плату ниже прожиточного минимума, но не ниже действующего с 1 июля 2017 г. минимального размера оплаты труда в 7,8 тыс. рублей.

¹ Информация о социально-экономическом положении России: январь-август 2017 года. М.: Росстат, 2017.

К отмеченным в докладе Минэкономразвития России² факторам, сдерживавшим рост производства в большинстве отраслей, относятся неопределенность экономической ситуации, высокий уровень налогообложения и недостаточный спрос на внутреннем рынке (в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах), а также недостаточность финансовых средств и изношенность оборудования.

Макроэкономические угрозы и риски. При прогнозировании развития российской экономики на 2017-2018 гг. (см. таблицу 1, рис. 1) необходимо учитывать сложившиеся в условиях системного кризиса угрозы с риском их углубления. Основные риски и угрозы связаны как с внутренними, так и внешними проблемами, имеющими долговременный характер и возникшими еще до мирового кризиса 2008-2009 гг. Это связано с исчерпанием прежней модели экономического роста, базирующейся на экспорте энергоносителей и росте цен на них [1, 2]. Положительная динамика на рынке энергоносителей, сложившаяся в 2011-2013 гг., не привела к ускорению экономического роста и структурной перестройке отечественной экономики. А отрицательная динамика цен на нефть в 2014-2016 гг. напрямую обусловила проблемы со сбалансированностью бюджета, что создало предпосылки для значительного ослабления национальной валюты.

Главные угрозы экономическому росту - отсутствие реального прогресса в модернизации производства и, как следствие, низкая производительность труда - сохраняются. Государственная поддержка крупномасштабных инвестиционных проектов, прежде всего инфраструктурных, нацеленных на модернизацию, по-прежнему явно недостаточна. Падение инвестиционной активности, особенно частного бизнеса, продолжается. Это происходит вследствие снижения эффективности капитальных вложений и роста объема незавершенного строительства, который достиг почти 2 трлн рублей. Систематически срываются сроки ввода в действие объектов капитального строительства, особенно в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП).

Отсутствует также система государственного, прежде всего налогового стимулирования технического перевооружения действующего производства [3]. В частности, до сих пор не решен вопрос о введении инвестиционного налогового вычета, что препятствует активной модернизации действующих производств и созданию высокопроизводительных рабочих мест. Предусмотренные майскими (2012 г.) указами Президента Российской Федерации решения по данному вопросу не выполняются, и сроки их осуществления постоянно сдвигаются. Очевидно, что правительственный план по обеспечению повышения производительности труда, созданию и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в установленных масштабах реализован не будет [4].

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (в процентах к 2007 г.)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Особое беспокойство по-прежнему вызывает состояние государственного управления, которое становится одной из основных угроз для экономического роста. Так, уже закончился III квартал 2017 г., однако комплексный план действий Правительства Российской Федерации до 2025 г.³, содержащий систему мер для обеспечения социального прогресса (повышения уровня жизни, здоровья нации, формирования общества знаний и т. д.) на основе ускорения темпов экономического роста до уровня среднемировых, так и не появился. Представляется, что ситуация будет

² Министерство экономического развития Российской Федерации. Тенденции развития в секторах экономики. Июль 2017 г. URL: www.economy.gov.ru.

³ Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. (Пр-2346 от 5 декабря 2016 г.) (п. 16 комплексного плана). URL: kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425.

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогноз			
											Института экономики РАН		Минэкономразвития России (базовый вариант)	
											2017	2018	2017	2018
ВВП, в процентах к предыдущему году	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	97,2	99,8	101,4	101,3	102,1	102,1
к 2007 г.	100,0	105,2	97,0	101,4	105,8	109,5	110,9	111,7	108,6	108,4	109,9	111,3	110,7	113,0
Продукция промышленности, в процентах к предыдущему году	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	99,2	101,3	101,7	102,1	102,0	102,5
к 2007 г.	100,0	100,6	89,8	96,4	101,2	104,6	105,0	106,8	105,9	107,3	109,1	111,4	109,4	112,1
Продукция сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	106,2	103,5	102,6	104,8	101,4	102,1	101,2	100,6
к 2007 г.	100,0	110,8	112,4	99,7	122,6	116,7	123,9	128,2	131,5	137,8	139,7	142,6	139,5	140,3
Инвестиции в основной капитал, в процентах к предыдущему году	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	98,5	91,6	99,1	103,9	101,1	104,1	104,7
к 2007 г.	100,0	109,5	94,7	100,7	111,6	119,2	119,0	117,2	107,4	106,4	110,5	111,7	110,8	116,0
Оборот розничной торговли, в процентах к предыдущему году	116,1	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	95,4	100,9	101,2	101,2	102,9
к 2007 г.	100,0	113,7	107,9	114,9	123,1	130,9	136,0	139,7	125,7	119,9	121,0	122,4	121,3	124,8
Денежная масса M2 млрд рублей на конец года	12869,0	12975,9	15267,6	20011,9	24483,1	27405,4	31404,7	31555,6	35179,7	38417,8	42144,3	46738,0	н. д.	н. д.
в процентах к предыдущему году	143,5	100,8	117,7	131,1	122,3	111,9	114,6	100,5	111,5	109,2	109,7	110,9	-	-
в процентах к 2007 г.	100,0	100,8	118,6	155,5	190,2	212,8	243,9	245,1	273,3	298,4	327,3	363,0	-	-
Индекс потребительских цен (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года), в процентах	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	103,1	104,2	103,7	104,0

Окончание таблицы 1

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогноз					
											Института экономики РАН			Минэкономразвития России (базовый вариант)		
											2017	2018	2018	2017	2018	2018
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8	94,1	98,8	99,6	101,2	102,1		
к 2007 г.	100,0	102,4	105,5	111,7	112,3	117,5	122,2	121,3	117,4	110,5	109,2	108,8	111,8	114,1		
Экспорт млрд долларов	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,5	281,8	314,3	321,6	336,9	324,9		
в процентах к предыдущему году	116,5	134,6	63,7	132,1	131,3	102,3	98,9	95,2	68,7	82,5	111,5	102,3	119,6	96,4		
в процентах к 2007 г.	100,0	134,6	85,7	113,2	148,6	152,0	150,3	143,1	98,3	81,1	90,4	92,5	97,0	93,5		
Импорт млрд долларов	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,6	202,2	211,7	227,8	234,8		
в процентах к предыдущему году	136,7	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	101,6	90,2	62,7	99,3	105,5	104,7	118,9	103,1		
в процентах к 2007 г.	100,0	129,4	82,4	110,1	142,8	150,5	152,9	137,9	86,5	85,9	90,6	94,9	102,1	105,3		
Цена нефти марки URALS долл./баррель	69,3	94,4	61,1	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,4	41,9	52,9	53,7	49,0	43,8		
в процентах к предыдущему году	113,4	136,2	64,7	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,6	81,5	126,3	101,5	116,9	89,4		
в процентах к 2007 г.	100,0	136,2	88,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	74,1	60,4	76,3	77,4	70,6	63,1		
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года, в процентах	105,1	104,5	96,2	107,1	103,8	105,3	97,2	72,6	100,9	120,4	105,2	112,4	н. д.	н. д.		
в процентах к 2007 г.	100,0	104,5	100,5	107,6	111,7	117,6	114,3	83,0	83,7	100,8	106,0	119,1	-	-		

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», размещенного на сайте Министерства 27 октября 2017 г. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/dermasgo/2017271001>.

складываться еще хуже, если в этот документ не войдут предложения экспертного сообщества по радикальному реформированию экономики и социальной сферы. Это создаст реальные угрозы обеспечению в перспективе перехода к стратегии устойчивого социально-экономического роста, что недопустимо накануне предстоящих в 2018 г. президентских выборов.

Практически не реализуется закон о стратегическом планировании [5]. Программно-целевой и проектный принципы управления не стали основой прогнозирования, перспективного планирования и бюджетирования. Правительством Российской Федерации в I квартале 2017 г. вновь были пересмотрены почти все государственные программы, что нарушает стабильность и предсказуемость законодательства в данной сфере. Причем в качестве аргумента используется необоснованная с научной точки зрения посылка: параметры финансирования государственных программ должны формироваться в соответствии с расходами федерального бюджета. Таким образом, главными в системе государственного управления становятся финансовые решения, а не стратегические целевые программы и приоритетные проекты, в том числе инфраструктурные и проекты создания территорий опережающего развития (ТОР). До сих пор не разработаны программы по проектному финансированию и регулированию инвестиций в инфраструктуру, которые могли бы стать основой роста инвестиционной активности. Без изменения методологии государственного управления эти проекты, не подкрепленные необходимыми ресурсами, прежде всего государственными финансами в составе бюджетов всех уровней, могут остаться на бумаге в виде привлекательных замыслов. Особенно такая участь не должна постигнуть проекты, намеченные к реализации в Сибири и на Дальнем Востоке. Исключение может составить проект модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, на завершение реализации которых решением Президента Российской Федерации будет выделено 100 млрд рублей из Фонда национального благосостояния (ФНБ).

В настоящее время, когда существенно возросли риски нестабильности и недостоверности среднесрочных проектировок, представляется необходимой разработка краткосрочных (годовых) бюджетов и прогнозов, что обеспечит не-

прерывность управления. Через краткосрочные прогнозы можно более оперативно реагировать на изменения макроэкономической ситуации и при необходимости вносить в установленном порядке коррективы в бюджет. Инструментом преодоления этого противоречия может стать внесение изменений в указанный закон. Назрела необходимость включения в состав системы стратегического планирования, наряду со среднесрочными и долгосрочными, документов по вопросам управления социально-экономическим развитием в рамках краткосрочного периода, и прежде всего краткосрочных (годовых) прогнозов и бюджетов, утверждаемых соответствующими нормативно-правовыми актами [6]. Таким образом, официальное введение годового прогнозирования, планирования и бюджетирования позволит реально преодолеть отмеченные выше искусственно созданные трудности в реализации принципа непрерывности государственного управления.

Наиболее острыми проблемами и связанными с ними угрозами и рисками остаются ограничения в доступе к рынкам сбыта продукции малого и среднего бизнеса, прежде всего в рамках государственного заказа, отсутствие экономических стимулов для привлечения частного капитала в секторы интеллектуального, высокотехнологичного труда, а также административные барьеры на пути развития бизнеса, в том числе коррупционного характера.

Продолжается ужесточение денежно-кредитной политики. После длительного замораживания на уровне 10% ключевая ставка, сниженная Банком России до 8,25% в октябре 2017 г., не окажет существенного влияния на рост инвестиционной активности. Возможно, что к концу 2017 г. она снизится до 8,0%.

К негативной макроэкономической ситуации добавилась геополитическая напряженность, связанная с украинским внутривосточным кризисом, вхождением Крыма в состав России, военной и гуманитарной поддержкой Россией борьбы с терроризмом в Сирии.

Возникшие в связи с этим риски возрастают, так как велика вероятность ужесточения экономических и политических санкций против России, особенно со стороны США. Так, администрация нового президента США в условиях обострения внутривосточной борьбы будет продолжать поддерживать введение против России допол-

нительных санкций, включая ограничения для участия зарубежного бизнеса в реализации российских проектов развития отраслей нефтегазового, транспортного и других комплексов.

Введение новых санкций США против России приведет к оттоку иностранного капитала, прежде всего в развивающиеся страны (Индию, Бразилию, Китай), что окажет негативное влияние как на инвестиционную активность в ряде секторов нашей экономики, так и на устойчивость национальной валюты. Отток капитала за последние 10 лет (с 2007 г.) составил около 645 млрд долларов, что превышает капитализацию всего фондового рынка страны, которая на 1 июля 2017 г. находилась на уровне 600 млрд долларов.

Возрастают и политические риски в самой России, вызванные падением уровня жизни населения в связи с ростом цен, налогов и тарифов, упразднением ряда социальных льгот и гарантий, прежде всего для малоимущих граждан. Их численность, по данным Росстата, составляла в 2016 г. 19,8 млн человек, а к середине 2017 г. выросла до 22 млн человек. В связи с повышением с 1 июля 2017 г. тарифов естественных монополий (в среднем по стране на 4%) выросли цены на коммунальные услуги, товары народного потребления и другие платежи, что привело к дальнейшему росту численности населения, находящегося за чертой бедности.

Тренды мировой экономики. Продолжавшееся в предыдущие годы снижение объемов отечественного производства происходило на фоне в целом позитивных изменений в мировом хозяйстве. Согласно оценкам МВФ, ЕБРР и зарубежных аналитических служб, темпы прироста мировой экономики в 2015-2016 гг. составили более 3,0%. В перспективе этот рост будет ускоряться и достигнет в 2017-2018 гг., по зарубежным прогнозам, 3,5-3,6% ежегодно. Однако рост российского ВВП, по самым оптимистическим оценкам Минэкономразвития России, в 2017 и 2018 гг. прогнозируется на уровне 2,1%, а в последующие 2019-2020 гг. прирост составит 2,2 и 2,3%⁴ вместо намечавшихся ранее более скромных 1,5% по базовому сценарию развития, заложенному в федеральный бюджет⁵. Оценки зарубежных

аналитических служб роста российского ВВП значительно ниже и колеблются от 1,1-1,4% в 2017 г. до 1,4-1,5% в 2018 г., что приведет во всех сценариях развития к дальнейшему падению доли России в мировой экономике, которая сейчас не превышает 3%. Наши прогнозы более скромные (см. таблицу 1); они приближены к оценкам зарубежных аналитических служб.

Что же касается зарубежных стран, то эксперты МВФ прогнозируют динамику роста ВВП темпами выше среднемировых в странах с формирующимися рынками. Если в 2016 г. они выросли на 4,1%, то в 2017 и 2018 гг. рост их экономик, по данным МВФ, составит 4,5 и 4,8% соответственно. При этом максимальные темпы роста продемонстрирует Индия, развитие которой ускорится с 6,8% в 2016 г. до 7,2 и 7,7% в 2017 и 2018 гг. соответственно. В Китае, наоборот, ожидается замедление темпов роста в 2017 и 2018 гг. до 6,6 и 6,2% соответственно по сравнению с 6,7% в 2016 г.

Прогнозируется выход из кризиса экономики Бразилии, где в 2016 г. имело место максимальное падение ВВП (-3,6%), однако уже в 2017 г. рост, по прогнозу МВФ, составит 0,2%, а в 2018 г. ускорится до 1,7%.

Темпы роста ВВП развитых стран, по оценке МВФ, будут разнонаправленными и в процентном выражении значительно ниже среднемировых. Особенно это касается еврозоны, где наблюдался нисходящий тренд с падением прироста с 2,2% в 2015 г. до 1,7% в 2016 г. Такой же прирост ожидается и в 2017 г. с дальнейшим трендом его снижения до 1,6% в 2018 г., что в значительной мере объясняется низкими темпами роста ВВП в ключевых экономиках (Германии, Франции, Италии) вследствие падения инвестиционной активности и внутреннего спроса. В определенной мере это было обусловлено также и введением экономических санкций против России, потери от которых оцениваются ООН для стран Запада в 100 млрд долларов, в то время как для России примерно в половину от этой суммы. Это совпадает с оценкой госдепартамента США: Россия из-за санкций теряет порядка 1,0% ВВП, или около 13 млрд долларов ежегодно.

⁴ URL: www.economy.gov.ru, 170830.

⁵ Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. 27 октября 2017 г. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depmacro/2017271001>.

Наибольшую неравномерность темпов роста в этой группе стран демонстрирует экономика США, где прирост ВВП упал с 2,6% в 2015 г. до 1,6% в 2016 г. с ожидаемым подъемом, по прогнозу МВФ, до 2,3% в 2017 и 2,5% в 2018 гг. Рост произойдет на фоне улучшения динамики частного потребления и изменения экономической политики новой администрации США в части сокращения государственных расходов.

Ускорение развития мировой экономики в 2017–2018 гг. будет осуществляться в значительной мере за счет более высоких темпов мировой торговли. Прогнозируется, как весомое подспорье экономическому росту, и рост среднегодовых цен на нефть марки Urals с 44,0 доллара за баррель в 2016 г. до 56,3 и 55,9 доллара в 2017 и 2018 гг. соответственно. Следует заметить, что предыдущие прогнозы роста цен на нефть на 2015 и 2016 гг., в частности прогноз Еврокомиссии (на уровне 65 и 70 долларов за баррель соответственно), оказались весьма неточными.

Федеральный бюджет и государственная бюджетная политика. Государственная бюджетная политика в регулируемой рыночной экономике должна формироваться на основе приоритетов единой долгосрочной национальной социально-экономической политики путем подготовки и реализации оптимальных сценариев развития.

Поскольку действующая система управления в России до сих пор эти эффективные инструменты не сформировала, социально-экономическое развитие, регулируемое трехлетними прогнозами и бюджетами, все больше определяется интересами финансовой сферы. Фактическое формирование бюджета ведется по сценарию, основанному на сложившихся тенденциях (базовому сценарию), хотя закон о стратегическом планировании⁶ требует разработки и реализации оптимального сценария развития. Возможность решения задач стратегического развития через целевой сценарий, который мог бы рассматриваться при его доработке как некий урезанный аналог оптимального сценария, не предусматривается.

На практике осуществляется «оптимизация» бюджетных расходов, которая строится на привилегированном для отдельных бюджетополучателей выделении финансовых средств и уравнительном принципе ежегодного снижения лимитов выделяемых бюджетных средств для всех остальных участников бюджетного процесса (до 10%). Очевидно, что это не имеет ничего общего с методологией оптимального планирования. *Оптимальный сценарий* – это научно обоснованный сценарий разработки и достижения важнейших целей единой долгосрочной социально-экономической политики, выраженных в величине конкретных интегральных индикаторов (целевых показателей), характеризующих оптимальный вектор развития. Без него невозможно эффективно реализовать конкурентные преимущества России и обеспечить экономический, промышленный, оборонный, технологический и другие национальные суверенитеты страны, ряд из которых находится в настоящее время в критическом состоянии. Это создает реальную угрозу национальной, технологической, экономической и экологической безопасности⁷.

Задача обеспечения в перспективе экономического роста, на наш взгляд, нередко подменяется текущими целями финансовой стабилизации, которая подразумевает, прежде всего, ликвидацию бюджетного дефицита и уменьшение уровня инфляции. При этом для сокращения дефицита бюджета все средства хороши – от обвала национальной валюты (за июнь 2017 г. почти на 10%) до снижения уровня жизни значительной части населения. С этой целью используется также механизм корректировки бюджета в процессе его исполнения. «Оптимизация» бюджета особенно чувствительна для пенсионеров и предпринимателей, занятых в сфере малого и среднего бизнеса, которые составляют почти половину населения страны.

Сокращается в ВВП доля финансирования науки, образования и здравоохранения, падают государственные инвестиции в реальный сектор, на грани полного исчерпания в 2017 г. Резервный фонд: к реализации масштабных инвестицион-

⁶ URL: kremlin.ru/acts/bank/38630.

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: kremlin.ru/acts/bank/40391; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: kremlin.ru/acts/bank/41449/; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: kremlin.ru/acts/bank/41921/; Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. URL: kremlin.ru/acts/bank/41879.

ных проектов придется все в больших объемах привлекать средства Фонда национального благосостояния.

Выделяемые в бюджете инвестиции не растут темпами, необходимыми для стимулирования инвестиционной активности отечественного бизнеса и привлечения в страну иностранных инвесторов, в результате чего не решаются задачи модернизации производства и преодоления его технологической отсталости, а также роста производительности труда. Так, за 1-е полугодие 2017 г. отток иностранного капитала вырос в 1,7 раза и составил почти 15 млрд долларов, значительная часть из которых перетекла в другие страны с развивающимися рынками и более благоприятным инвестиционным климатом.

Рассмотрим основные запланированные и фактически исполненные (достигнутые) макроэкономические параметры федерального бюджета на 2016 и 2017 гг. (для бюджета на 2017 г. - ход исполнения за семь месяцев).

Первоначально законом о федеральном бюджете на 2016 г.⁸ основные макроэкономические показатели были определены исходя из прогнозируемого объема ВВП в размере 78,67 трлн рублей и уровня инфляции, не превышающего 6,4%. Общий объем доходов установлен в размере около 13,74 трлн рублей, расходов - 16,1 трлн рублей, и, соответственно, бюджетный дефицит был определен в объеме 2,36 трлн рублей.

Однако с учетом результатов исполнения федерального бюджета за восемь месяцев 2016 г., а также ожидаемых итогов социально-экономического развития в 2016 г. (показатель инфляции принят на уровне 5,8% вместо 6,4%, предусмотренных ранее) в закон были внесены существенные изменения⁹. В соответствии с этими изменениями общий объем доходов федерального бюджета на 2016 г. установлен в 13,37 трлн рублей, что почти на 370 млрд рублей меньше объема, утвержденного ранее. Общий объем расходов, наоборот, увеличен более чем на 300 млрд рублей и превысил 16,4 трлн рублей. В результате дефицит бюджета составил свыше 3,03 трлн рублей, с повышением ранее утвержденного дефицита более чем на 670 млрд рублей. Объем внутреннего

финансирования увеличен почти на 630 млрд рублей. Выросли ассигнования на повышение конкурентоспособности отечественной продукции и импортозамещение, содействие малому и среднему предпринимательству, ипотечное жилищное кредитование, социальную поддержку граждан и другие общеэкономические вопросы почти на 79,5 млрд рублей.

Эти поправки позволили приблизить уточненные параметры бюджета к фактическому их исполнению, а в ряде случаев даже превзойти откорректированные показатели. Так, федеральный бюджет на 2016 г.¹⁰ по доходам был исполнен на уровне 13,5 трлн рублей, что означало значительное сокращение доходов бюджета (на 0,8% ВВП) по сравнению с 2015 г., однако превысило запланированный их объем с учетом принятых в закон поправок (рост на 0,7%).

Упали на 1,2 трлн рублей нефтегазовые доходы (на 1,4% ВВП): их доля в объеме доходов 2016 г. составила лишь 36% (5,6% ВВП), что стало самым низким значением за последние 10 лет. Снижение нефтегазовых доходов было компенсировано ростом доходов на 0,9 трлн рублей, не связанных с реализацией нефти и газа, в том числе в зачет включен доход в 0,7 трлн рублей, полученный от продажи государственного пакета акций ПАО «Роснефть».

Бюджетные расходы составили около 16,5 трлн рублей и, соответственно, дефицит - около 3 трлн рублей (3,4% ВВП), что на 1,1 процентного пункта (п. п.) выше доли в ВВП 2015 г. (2,4%). Вместе с тем предусмотренные бюджетом финансовые ресурсы недоиспользуются или используются на цели развития крайне неэффективно: 220 млрд рублей бюджетных ассигнований оказались неиспользованными и не принесли соответствующего эффекта для социально-экономического развития в 2016 г.

Почти в два раза за 2016 г. выросла сумма выявленных Счетной палатой нарушений в использовании средств федерального бюджета, достигшая почти 966 млрд рублей. Большинство из них связано с коррупцией, прежде всего в сфере закупок товаров и услуг для государственных нужд (в сфере информатизации, при выполнении

⁸ Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете Российской Федерации на 2016 год». URL: kremlin.ru/acts/bank/40304; kremlin.ru/acts/news/50937.

⁹ Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 397-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2016 год”». URL: kremlin.ru/acts/bank/41416; kremlin.ru/acts/news/53312.

¹⁰ Материалы заседания Правительства Российской Федерации 24 мая 2017 г. URL: government.ru/news/27787.

научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектно-изыскательских работ), создании особых экономических зон. Только по результатам выборочных проверок Счетной палаты, количество уголовных дел за 2016 г. выросло в 3,5 раза, которые зачастую не заканчиваются адекватными наказаниями виновных.

Федеральный бюджет на 2017 г. в части макроэкономических показателей не содержит каких-то принципиальных отличий от бюджета на предыдущий год. Этот бюджет также не заложил основу для ускорения социально-экономического развития. В нем, в соответствии с принятым законом¹¹, исходя из прогнозируемого объема ВВП в 86,8 трлн рублей и уровня инфляции, не превышающего 4,0%, объем доходов установлен в размере около 13,5 трлн рублей, что практически совпадает с исполнением федерального бюджета по доходам за 2016 г.

Расходы установлены в объеме, превышающем 16,24 трлн рублей, что почти на 260 млрд рублей больше фактических расходов бюджета на 2016 г. Соответственно, дефицит бюджета на 2017 г. составил более 2,74 трлн рублей.

Однако как и все предыдущие федеральные бюджеты, данный бюджет подвергся значительным изменениям¹², которые были приняты с учетом обнадеживающих, по мнению Правительства, результатов исполнения федерального бюджета за первые четыре месяца 2017 г., а также более оптимистических ожидаемых итогов социально-экономического развития в 2017 г.

В результате уточненный общий объем доходов федерального бюджета на 2017 г. утвержден в сумме 14,68 трлн рублей - почти на 1,2 трлн рублей больше объема, утвержденного федеральным законом ранее. При этом ожидаемая доля нефтегазовых доходов составит порядка 60% всех доходов.

Общий объем расходов федерального бюджета также увеличен почти на 362 млрд рублей и составил более 16,6 трлн рублей. Дефицит бюджета установлен на уровне 1,92 трлн рублей (или 2,1% ВВП) - на 830 млрд рублей ниже ранее утвержденного объема. При этом изменения касались только 2017 г. и не затронули показатели 2018-2019 гг.

Исполнение уточненного федерального бюджета в 2017 г. осуществляется сравнительно

успешно, несмотря на зарубежные санкции. Так, за семь месяцев 2017 г. доходы федерального бюджета, по предварительным данным Минфина России, были на 1,4% ВВП выше, чем за аналогичный период 2016 г., и составили около 8,37 трлн рублей, или 57,0% от объема, предусмотренного в законе о федеральном бюджете с учетом внесенных в него изменений, что на 21% превышает объем доходов 2016 г. за этот период и эквивалентно 16,7% ВВП. Увеличение доходов произошло в основном за счет роста нефтегазовых поступлений, связанных с более благоприятной конъюнктурой цен на нефть: доля этих доходов составила почти 40% от всех доходов федерального бюджета и практически совпала с уточненным бюджетом.

Расходы бюджета за семь месяцев, по предварительной оценке, составили более 8,79 трлн рублей (17,6% ВВП по сравнению с 18,5% ВВП за аналогичный период 2016 г.). При этом, как и в предыдущие годы, наибольший объем, более 3,0 трлн рублей, или около 34% всех расходов, - это расходы на социальные нужды (статья «социальная политика»). Они увеличились в номинальном выражении на 8,8% по сравнению с прошлым годом. Значительный объем составили расходы на национальную оборону - около 1,55 трлн рублей, или 18% всех расходов, против 20% в прошлом году. Соответственно, дефицит бюджета составил 0,42 трлн рублей, или 0,8% ВВП.

На 1 августа 2017 г. объем Резервного фонда Российской Федерации составил более 1,00 трлн рублей, ФНБ - около 4,45 трлн рублей, а их суммарный объем - 5,45 трлн рублей.

Объем золотовалютных резервов достиг 418,4 млрд долларов.

Что же касается федерального бюджета на 2018 г. и в целом на предстоящий трехлетний период, то пока в его разработке не содержится каких-либо существенных новаций как в отношении внутренних, так и внешних факторов развития. Он опирается на одобренные Правительством Российской Федерации сценарные условия¹³ и уточненный (наверное, не в последний раз) прогноз Минэкономразвития России до

¹¹ Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: kremlin.ru/acts/bank/41542; kremlin.ru/acts/news/53514.

¹² Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: kremlin.ru/acts/bank/42063; kremlin.ru/acts/news/54956.

¹³ URL: government.ru/news/28247.

2020 г.¹⁴. При этом, однако, предусматривается более высокий рост ВВП: 2,1% - в 2018 г. и 2,2 и 2,3% - в 2019 и 2020 гг. соответственно. Ожидается также рост инвестиций в основной капитал до 4,7-5,7%, несмотря на увеличение оттока иностранного капитала, а также рост промышленного производства до 2,5% ежегодно.

Таким образом, основные изменения, как и прежде, связаны с ослаблением национальной валюты, стабилизацией инфляции на уровне 4% и мировых цен на нефть не ниже 41-42 долларов за баррель. Поскольку бюджетный процесс на предстоящие три года завершится в IV квартале 2017 г., параметры бюджета следует рассматривать как предварительные, уточнение которых неизбежно после утверждения комплексного плана действий Правительства до 2025 г.

Промышленное производство в целом. Производство промышленной продукции (электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих видов деятельности в целом) с начала 2017 г. вошло в зону роста деловой активности. Как отмечалось выше, за январь-июль 2017 г. выпуск промышленной продукции вырос на 1,9%. Вместе с тем, несмотря на очевидное улучшение большинства ключевых показателей, характеризующих финансово-эко-

номическую деятельность промышленных предприятий, говорить о выходе промышленности на устойчивый позитивный «трендовый» рост, по нашему мнению, пока рано [7]. В первую очередь, это связано с ситуацией, в которой находятся обрабатывающие производства. Согласно июльским опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ), основными факторами, препятствующими росту промышленного производства, являются: сохранение общей неопределенности экономической ситуации - этот фактор отметили 44% опрошенных; высокий уровень налогообложения и недостаток финансовых средств - на него указали соответственно 40 и 18% респондентов. Рост выпуска продукции на фоне снижения спроса кажется парадоксальным. Однако в этом нет ничего загадочного, так как немалая часть прироста объема производства была направлена на пополнение запасов готовой продукции на складах предприятий.

В 2017-2018 гг., несмотря на действие ограничительных факторов, объем выпуска промышленной продукции будет незначительно расти.

Динамика показателей промышленного производства по видам экономической деятельности в 2014-2016 гг. и прогноз на 2017-2018 гг. представлены в таблице 2 и на рис. 2.

Таблица 2

Динамика промышленного производства по видам экономической деятельности
(в процентах к предыдущему году)

	2014	2015	2016	Прогноз			
				Института экономики РАН		Минэкономразвития России (базовый вариант)	
				2017	2018	2017	2018
Промышленность в целом	102,5	99,2	101,3	101,7	102,1	102,1	102,5
Добыча полезных ископаемых	101,7	100,7	102,7	103,3	103,2	102,9	101,9
Обрабатывающие производства	103,2	98,7	100,5	100,8	100,5	101,8	102,8
в том числе:							
производство пищевых продуктов	104,9	103,1	103,1	104,9	105,1	103,4	103,5
производство одежды	100,5	81,2	107,1	101,8	93,1	104,6	105,8
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	96,4	95,9	102,8	102,8	103,2	103,0	101,9
производство бумаги и бумажных изделий	103,4	101,6	105,1	105,6	104,2	104,5	104,5
производство кокса и нефтепродуктов	106,1	100,9	98,3	101,2	102,7	100,8	101,3
производство химических веществ и химических продуктов	102,3	105,8	106,3	105,8	103,4	105,1	104,0

¹⁴ URL: www.economy.gov.ru, 70830.

	2014	2015	2016	Прогноз			
				Института экономики РАН		Минэкономразвития России (базовый вариант)	
				2017	2018	2017	2018
производство резиновых и пластмассовых изделий	109,7	98,0	106,3	103,5	102,6	104,3	105,2
производство прочей неметаллической минеральной продукции	101,1	93,9	94,0	103,3	103,9	102,1	102,9
производство металлургическое	107,2	104,0	99,0	95,4	95,7	100,4	101,7
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	104,5	103,5	101,3	98,0	99,6	100,3	102,2
производство электрического оборудования	97,9	90,5	100,9	103,9	100,7	106,2	104,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	92,1	95,3	99,3	100,9	101,1	106,2	104,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	88,7	76,9	100,5	107,9	102,8	110,7	107,6
производство прочих транспортных средств и оборудования	116,2	105,4	104,2	93,2	88,5	97,2	100,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,0	99,0	101,7	101,3	100,8	101,9	102,0

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

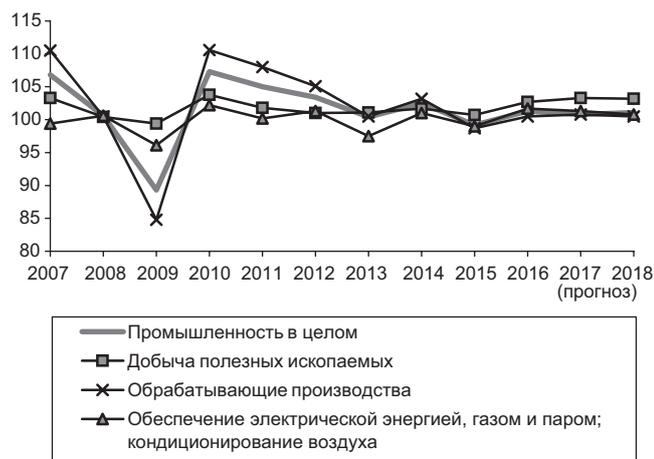

Рис. 2. Динамика производства по видам экономической деятельности в промышленности (в процентах к предыдущему году)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Добыча полезных ископаемых. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в январе-июле 2017 г. выросла на 0,3% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. и составила 319,4 млн т. Увеличение добычи обеспечили три компании: ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть» и ПАО АНК «Башнефть». В то же время такие компании, как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ОАО

«Сургутнефтегаз», и некоторые другие сократили добычу нефти. Во многом это было связано с соглашением стран, входящих в ОПЕК, и некоторых других нефтедобывающих стран, в том числе и России, сократить добычу нефти, чтобы повысить ее цену.

В 2017 г. в целом, по нашему прогнозу, будет добыто 552,5 млн т нефти, включая газовый конденсат, или 100,7% относительно 2016 г. В 2018 г. ситуация в отрасли почти не изменится. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, согласно нашему прогнозу, составит 560,5 млн т, что на 1,5% больше, чем в 2017 г.

Добыча газа за семь месяцев 2017 г. увеличилась до 343,7 млрд куб. метров и составила 113,4% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Основной прирост добычи газа обеспечили предприятия группы «Газпром». Рост добычи газа связан в первую очередь с сокращением запасов газа в подземных хранилищах в результате повышенного отбора газа за осенне-зимний период 2016–2017 гг.

В 2017 г. в целом, по нашему прогнозу, тенденция роста производства в отрасли сохранится. Ожидается рост добычи газа на 11,7% по отношению к 2016 г., что составит 619,7 млрд куб. метров, а в 2018 г. - на 7,7% к уровню 2017 г. и достигнет 667,3 млрд куб. метров.

С начала 2017 г. закрепились тенденции роста добычи угля. В январе-июле 2017 г. было добыто 192,7 млн т угля, или 108,9% по отношению к аналогичному периоду 2016 г. При этом значительно увеличились поставки российского угля на внешний рынок. По данным Минэнерго России, за январь-июль 2017 г. экспорт угля повысился на 14% по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. и составил 106,9 млн т. Важную роль в увеличении добычи сыграл рост экспорта российского угля в Китай со значительным увеличением спроса со стороны китайских металлургических заводов.

По нашему прогнозу, в 2017 г. в целом будет добыто 342,9 млн т угля, что на 10,1% больше уровня 2016 г. В 2018 г. ожидается дальнейшее наращивание угледобычи, объем которой составит 360,4 млн т, или 105,1% относительно 2017 г.

Обрабатывающие производства. В течение 2017 г. наблюдалась положительная динамика роста объема производства пищевых продуктов. Темп роста выпуска продукции в январе-июле составил здесь 104,4% относительно аналогичного периода 2016 г. Важнейшими факторами, способствующими положительной динамике в отрасли, являются рост производства продукции сельского хозяйства, возможность замещения ввозимой продукции в связи с действием продовольственного эмбарго, а также девальвация рубля, которая привела к снижению потребления импортной продукции, ставшей неконкурентной по стоимости. Значительный вклад в рост производства пищевых продуктов внесло увеличение производства круп (на 22,6%), свинины (на 7,7%), а также сыров (на 9,4%). Производство растительных масел увеличилось на 17,4% по отношению к соответствующему периоду 2016 г. в основном за счет роста производства соевого нерафинированного масла и его фракций. На 69,5% увеличился объем производства сахара.

В то же время на развитие пищевой промышленности отрицательно повлияло продолжающееся снижение платежеспособного спроса населения из-за падения реальных располагаемых денежных доходов на фоне роста внутренних цен на продукты питания, увеличения себестоимости продукции из-за удорожания материально-технических ресурсов и заемных средств.

В целом в 2017 г., по нашему прогнозу, производство продуктов питания вырастет на 4,9% по

сравнению с 2016 г., а в 2018 г. - на 5,1% относительно 2017 г.

В производстве кокса и нефтепродуктов в январе-июле 2017 г. объем производства увеличился на 1% от уровня того же периода 2016 г. На переработку на российские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) было направлено 163,7 млн т нефтяного сырья (101,6%). Глубина переработки нефтяного сырья в этот период достигла 80,3% против 78,9% в январе-июле 2016 г. Производство автомобильного бензина составило 21,6 млн т (96,6%), дизельного топлива - 44,6 млн т (101,7%), топочного мазута - 30,8 млн т (94,7%).

В 2017 г., согласно нашему прогнозу, объем производства увеличится на 1,2% относительно 2016 г., а в 2018 г. - на 2,7% к уровню 2017 г. На переработку на НПЗ будет направлено в 2017 г. 283,6 млн т нефти (99,9% от уровня 2016 г.), в 2018 г. - соответственно 286,3 млн т нефти и 101,0%.

В производстве химических веществ и химических продуктов в январе-июле 2017 г. выпуск основных видов химической продукции увеличился на 6,5% по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. В значительной мере этот рост был обусловлен девальвацией рубля, позволившей предприятиям увеличить экспортные поставки и сократить импортные закупки отдельных видов продукции на фоне уменьшения внутреннего спроса. На это также повлияло введение в эксплуатацию крупных объектов в области производства полимеров, минеральных удобрений, аммиака и метанола. Производство каустической соды выросло на 10,1%, синтетических каучуков - на 6,8, минеральных удобрений - на 7,3, кальцинированной соды - на 5,7, безводного аммиака - на 4,1, серной кислоты - на 7,9%.

В 2017 г. в целом, по нашему прогнозу, прирост производства основных видов химической продукции составит 5,8% по отношению к 2016 г., а в 2018 г. - 3,4% к уровню 2017 г.

В январе-июле 2017 г. объем производства прочей неметаллической минеральной продукции увеличился на 2,3% по сравнению с тем же периодом 2016 г. При этом производство асбестоцементных листов возросло на 32,8%, стеклопакетов - на 2,6, плитки керамической для полов - на 3,2%. В то же время производство строительного кирпича из цемента сократилось на 10,1%, керамического кирпича - на 5,7, цемента - на 3,1%. Причем потребности российского рынка практически

полностью покрываются за счет продукции, произведенной на отечественных предприятиях.

В целом в 2017 г., согласно нашему прогнозу, прирост объема производства прочей неметаллической минеральной продукции составит 3,3% по сравнению с 2016 г., а в 2018 г. - 3,9% относительно 2017 г.

В январе-июле 2017 г. в *металлургическом производстве* выпуск продукции уменьшился на 5,1% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Объем производства основных видов продукции черной металлургии составил: чугуна - 30,2 млн т, или 97,9% к уровню 2016 г.; стали - 40,6 млн т, или 100,2%; готового проката - 34,2 млн т, или 98,3%. Производство стальных труб увеличилось на 8,1%.

В 2017 г. в целом, по нашему прогнозу, объем производства в отрасли снизится на 4,6% относительно 2016 г., а в 2018 г. - на 4,3% по сравнению с 2017 г.

В январе-июле 2017 г. в *производстве машин и оборудования* закрепились положительная тенденция. Выпуск продукции в отрасли за этот период вырос на 1,8% относительно января-июля 2016 г. При этом производство зерноуборочных комбайнов увеличилось на 22,5%, экскаваторов - на 26,2, тракторов - на 6,7%. В то же время выпуск металлорежущих станков уменьшился на 8,7%, деревообрабатывающих станков - на 13,9, кузнечно-прессовых машин - на 24,6%.

В 2017 г. в целом объем производства в отрасли, по нашему прогнозу, возрастет на 0,9% относительно 2016 г., а в 2018 г. - на 1,1% по сравнению с 2017 г.

В январе-июле 2017 г. увеличение объема *производства автотранспортных средств* составило 11,7% по сравнению с тем же периодом 2016 г. Выпуск автобусов вырос на 24,7%, легковых автомобилей - на 20,4, грузовых - на 11,8%.

В 2017 г., согласно нашему прогнозу, объем производства отрасли вырастет на 7,9% относительно 2016 г., а в 2018 г. - на 2,8% к уровню 2017 г.

Электроэнергетика, газо- и водоснабжение (обеспечение горячей водой и паром). В январе-июле 2017 г. *обеспечение электрической энергией, газом и паром* выросло на 2,1% по отношению к соответствующему периоду 2016 г. Рост производства электроэнергии был обусловлен в основном увеличе-

нием ее выработки на атомных электростанциях на 7,4%. В то же время выработка электроэнергии на тепловых и гидроэлектростанциях выросла на 0,4 и 3,0% соответственно относительно аналогичного периода 2016 г. Производство пара и горячей воды увеличилось на 2,3% по отношению к 2016 г.

В 2017 г. в целом, по нашему прогнозу, будет наблюдаться рост в обеспечении электрической энергией, газом и паром, который составит 101,3% относительно 2016 г. Выработка электроэнергии на АЭС и ГЭС увеличится соответственно на 6,1 и 0,8%; на ТЭС - уменьшится на 0,7%. Производство пара и горячей воды вырастет на 2,3% относительно 2016 г.

В 2018 г. в отрасли сохранится положительная динамика. Обеспечение электрической энергией, газом и паром, согласно нашему прогнозу, вырастет на 0,8% по сравнению с 2017 г. Выработка электроэнергии на АЭС и ГЭС увеличится соответственно на 3,4 и 4,6%, а на ТЭС уменьшится на 1,2% по сравнению с 2017 г. Производство пара и горячей воды вырастет на 5,0% относительно 2017 г.

Таким образом, пока практической реализации эффективной промышленной политики, несмотря на создание Фонда развития промышленности и принятие ряда законодательных и иных нормативно-правовых актов, не происходит [4, 7].

Потребительская инфляция. По данным Росстата, за 7 месяцев 2017 г. потребительские цены на товары и услуги увеличились на 2,4% против их прироста на 3,9% за тот же период прошлого года.

Колебания темпов роста потребительских цен в последние месяцы определяются «поведением» цен на плодоовощную продукцию. В июле удешевление плодоовощной продукции оказало существенное влияние на динамику цен продовольственных товаров. В этот месяц ускоренными темпами снижались цены на капусту, картофель, морковь и свеклу. В целом фрукты и овощи подорожали за январь-июль на 17,0% (в прошлом году за 7 месяцев прирост цен был значительно ниже - 2,1%). Данный показатель привнес в потребительскую инфляцию 0,7 п. п. Без учета плодоовощной продукции цены на продовольственные товары увеличились за этот период на 0,8% против 3,3% в 2016 г. (см. таблицу 3).

Таблица 3

Оценка вкладов в инфляцию отдельных групп товаров и услуг в январе-июле 2017 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен, в %	Прирост цен, в %	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Продовольственные товары	38,1	2,4	0,9
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,7	1,7	0,0
крупа и бобовые	0,9	-7,8	-0,1
макаронные изделия	0,9	0,1	0,0
мясо и птица	9,4	-1,3	-0,1
рыба и морепродукты	2,1	1,4	0,0
молоко и молочная продукция	3,1	3,2	0,1
масло сливочное	1,2	7,3	0,1
масло подсолнечное	1,2	-7,5	-0,1
яйца	0,5	-23,0	-0,1
сахар-песок	0,5	0,2	0,0
плодоовощная продукция	3,9	17,0	0,7
алкогольные напитки	4,7	2,4	0,1
Непродовольственные товары	35,7	1,4	0,5
в том числе:			
одежда и белье	5,0	1,2	0,1
трикотажные изделия	1,2	1,2	0,0
обувь	2,3	1,5	0,0
табачные изделия	1,2	4,7	0,1
электротовары и другие бытовые приборы	1,5	-1,0	0,0
строительные материалы	1,2	1,6	0,0
бензин автомобильный	3,4	4,7	0,2
лекарственные препараты	2,1	-1,6	0,0
Платные услуги населению	26,2	3,6	1,0
в том числе услуги:			
ЖКХ	9,5	4,2	0,4
медицинские	1,6	2,9	0,0
пассажирского транспорта	2,5	9,3	0,2
связи	2,8	3,8	0,1
организаций культуры	0,4	2,0	0,0
санаторно-оздоровительные	0,4	7,7	0,0
дошкольного воспитания	0,6	3,6	0,0
образования	1,6	-0,1	0,0
Всего	100,0	-	2,4

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

В связи с социальной значимостью таких продуктов, как молоко и молочная продукция, цены на них росли умереннее, чем на другие белковые продукты. Так, в июле по сравнению с предыдущим месяцем цены на молоко и молочную продукцию остались без изменений, а за 7 месяцев текущего года они увеличились на 3,2%. За аналогичный период прошлого года был зафиксирован прирост цен на 3,4%. Цены на сливочное масло в июле выросли, с начала года оно подорожало на 7,3%, что выше прироста на 4,1% за тот же период прошлого года. Цены на алкогольные напитки увеличились на 2,4% (в 2016 г. прирост цен на них составил 4,5%). Приросты цен на данные продукты внесли в потребительскую инфляцию по 0,1 п. п.

Понижительная динамика цен наблюдается в 2017 г. на крупы и бобовые. За 7 месяцев цены в этой группе уменьшились на 7,8%. В 2016 г. за аналогичный период крупы и бобовые подорожали на 10,9%. Приросты цен на мясо и птицу за 7 месяцев уменьшились на 1,3% (в прошлом году за тот же период отмечалось такое же снижение цен). Подсолнечное масло с начала текущего года стало дешевле на 7,5% против прироста цен на 4,7% за аналогичный период 2016 г. В текущем году ежемесячно снижаются приросты цен на яйца. За 7 месяцев снижение составило 23,0%. В прошлом году за январь-июль цены уменьшились на 18,8%. Приросты цен на эти группы продуктов сократили инфляцию на 0,1 п. п.

Цены на хлеб и хлебобулочные изделия растут практически каждый месяц. За январь-июль 2017 г. хлеб и хлебобулочные изделия подорожали на 1,7% против прироста на 4,0% за январь-июль 2016 г. Макароны за этот период времени подорожали на 0,1%, а в прошлом году за аналогичный период цены выросли на 3,3%. В июле резко увеличились цены на сахарный песок, и за январь-июль прирост составил 0,2%, что ниже прироста цен на 8,4% за аналогичный период 2016 г. Прирост цен на рыбу и пищевые морепродукты за 7 месяцев 2017 г. составил 1,4% против прироста в 7,4% за аналогичный период 2016 г. Изменения цен на эти продукты не повлияли на инфляцию.

В целом продовольственные товары за январь-июль текущего года подорожали на 2,4%, что внесло 0,9 п. п. в потребительскую инфляцию.

В текущем году продолжилось снижение темпов прироста цен на *непродовольственные*

товары, что является важнейшим индикатором инфляционных тенденций. За 7 месяцев текущего года цены на непродовольственные товары увеличились на 1,4% против прироста на 4,2% за тот же период прошлого года. Их вклад в потребительскую инфляцию составил 0,5 п. п. С начала года автомобильный бензин подорожал на 4,7%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,2 п. п. За аналогичный период прошлого года прирост цен был ниже - 3,3%.

Также значительно - на 4,7% - выросли цены на табачные изделия, однако в прошлом году прирост цен был существенно выше - 10,2%. Цены в группе сезонных товаров (одежда и белье, обувь) также продолжали расти. Так, за январь-июль текущего года на обувь, на одежду и белье цены выросли на 1,5 и 1,2% соответственно (для сравнения: в прошлом году за тот же период они подорожали на 4,5 и 3,6%). Приросты цен на одежду и белье внесли в инфляцию 0,1 п. п., а приросты цен на обувь не изменили инфляцию. Также не повлияло на потребительскую инфляцию снижение цен на медикаменты на 1,6%.

За 7 месяцев текущего года цены и тарифы на платные услуги населению выросли на 3,6% против прироста на 4,4% за тот же период прошлого года, что внесло 1,0 п. п. в потребительскую инфляцию.

Услуги ЖКХ за этот период стали дороже на 4,2%, что внесло 0,4 п. п. в инфляцию (в прошлом году прирост был 4,8%). В январе-июле услуги связи подорожали на 3,8% против прироста в 2,3% в прошлом году. Вклад этого показателя в инфляцию составил 0,1 п. п.

В сезон летних отпусков возросла стоимость услуг пассажирского транспорта и санаторно-оздоровительного отдыха. В январе-июле наиболее существенно выросли цены и тарифы на услуги пассажирского транспорта - на 9,3%. Вклад прироста данного показателя в потребительскую инфляцию составил 0,2 п. п. Услуги санаторно-оздоровительного отдыха за 7 месяцев 2017 г. подорожали на 7,7%. Стоимость медицинских услуг за этот период выросла на 2,9%. Изменения цен на остальные платные услуги не повлияли на инфляцию.

Инфляция остается для большинства граждан главным поводом для беспокойства. Надо отметить, что замедление инфляции в летнее время связано с удешевлением плодоовощной продукции, но существует множество факторов, которые

могут ускорить инфляцию. Плохой урожай в связи с неблагоприятными погодными условиями может привести к нестабильной ситуации на продовольственном рынке. Рост потребительского спроса, усиление инфляционного давления во второй половине 2017 г. может спровоцировать скачок потребительских цен. Однако шансы на достижение целевого ориентира по итогам текущего года в настоящий момент по-прежнему оцениваются достаточно высоко. По нашим прогнозам, в 2017 г. потребительские цены на товары и услуги вырастут на 3,1%, а в 2018 г. - на 4,2%.

Промышленная инфляция. За январь-июль 2017 г. наблюдались разнонаправленные процессы, определяющие тренды экономического развития. С одной стороны, данные Росстата подтверждают рост российской экономики (реальный ВВП за 1-е полугодие увеличился на 1,5%). С другой стороны, неблагоприятные погодные условия, наблюдавшиеся в европейской части страны, отрицательно влияют на развитие сельского хозяйства, которое в последние годы было одним из локомотивов роста экономики.

Понижительная динамика цен производителей промышленной продукции отмечается в текущем 2017 г. В июле 2017 г. цены производителей промышленной продукции снизились по сравнению с июнем на 0,2%. За 7 месяцев текущего года цены производителей увеличились на 0,9% против прироста на 6,5% за аналогичный период прошлого года (см. таблицу 4).

Таблица 4

Оценка вкладов в инфляцию промышленной продукции по видам экономической деятельности в январе-июле 2017 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Добыча полезных ископаемых	19,6	3,5	0,7
Обрабатывающие производства	67,1	0,1	0,1
в том числе:			
производство пищевых продуктов	11,9	-2,3	-0,3
производство одежды	0,3	1,3	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,6	0,7	0,0

Окончание таблицы 4

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
производство бумаги и бумажных изделий	1,2	0,5	0,0
производство кокса и нефтепродуктов	12,9	5,2	0,7
производство химических веществ и химических продуктов	3,5	-0,5	0,0
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,0	-2,1	0,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	3,1	4,0	0,1
производство металлургическое	8,7	-5,3	-0,5
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,4	2,6	0,1
производство электрического оборудования	2,2	1,9	0,0
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,7	4,8	0,1
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,9	1,9	0,1
производство прочих транспортных средств и оборудования	3,1	-8,3	-0,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	11,2	0,3	0,0
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,1	5,1	0,1
Всего	100,0	-	0,9

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Основная доля в промышленной инфляции за январь-июль приходилась на приросты цен в добывающих производствах - 0,7 п. п. За январь-июль они выросли на 3,5%, что ниже прироста цен за аналогичный период 2016 г. - 12,9%. В секторе добычи полезных ископаемых максимально вы-

росли цены в добыче сырой нефти и природного газа - на 4,9%. Резко упали приросты цен в добыче угля (на 9,0%), также на 2,4% снизились приросты цен в добыче прочих полезных ископаемых.

За январь-июль цены производителей в обрабатывающих производствах увеличились в целом на 0,1% против прироста цен в аналогичном периоде 2016 г. на 5,5%, что внесло в промышленную инфляцию 0,1 п. п.

В обрабатывающих производствах, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, в июле наблюдалась тенденция к замедлению роста цен вследствие высоких спросовых ограничений. Так, цены в производстве пищевых продуктов снизились на 2,3%, что уменьшило промышленную инфляцию на 0,3 п. п. В производстве одежды, обработке древесины и производстве изделий из дерева, производстве бумаги и бумажных изделий наблюдался несущественный прирост цен, который не изменил инфляцию.

В обрабатывающих производствах в январе-июле 2017 г. максимальный прирост цен отмечался в производстве кокса и нефтепродуктов, где цены выросли на 5,2%, что привнесло 0,7 п. п. в промышленную инфляцию. Приросты цен в производстве прочей неметаллической минеральной продукции, готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, а также в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки, внесли в промышленную инфляцию по 0,1 п. п. Снижение цен в металлургическом производстве и производстве прочих транспортных средств и оборудования уменьшили инфляцию на 0,5 и 0,3 п. п. соответственно. Изменения цен в остальных видах обрабатывающих производств не повлияли на инфляцию.

В январе-июле 2017 г. цены обеспечения электрической энергией, газом и паром выросли на 0,3%, что не изменило величину инфляции, а цены водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов - на 5,1%, что увеличило промышленную инфляцию на 0,1 п. п. За 7 месяцев прошлого года приросты цен составили 1,4 и 8,5% соответственно.

На динамику цен производителей промышленной продукции во многом влияют мировые цены на энергоносители, состояние валютного рынка и внутренний спрос на продукцию. Мы прогно-

зируем рост цен производителей промышленных товаров в 2017 г. на 7,2%, а в 2018 г. - на 8,1%.

Внешняя торговля. На фоне нестабильной и ухудшающейся конъюнктуры на мировом рынке энергоресурсов внешняя торговля России до 2017 г. развивалась крайне неравномерно.

В январе-июле 2017 г. наблюдался рост внешнеторгового оборота как в целом, так и в части экспорта и импорта (см. таблицу 5, рис. 3). В результате выросло сальдо торгового баланса по сравнению с январем-июлем 2016 г. Так, внешнеторговый оборот за 7 месяцев 2017 г. увели-

чился до 318,3 млрд долларов против 250,7 млрд долларов в 2016 г. (на 27,0%). При этом экспорт в январе-июле 2017 г. составил 190,9 млрд долларов против 150,8 млрд долларов в январе-июле 2016 г. (прирост на 26,6%); импорт - 127,4 млрд долларов против 99,9 млрд долларов (прирост 27,5%). Сальдо торгового баланса выросло в январе-июле 2017 г. до 63,5 млрд долларов по сравнению с 50,9 млрд долларов в январе-июле 2016 г. Эта положительная динамика в значительной мере объясняется ростом в 2017 г. цен на нефть и объемов потребления энергоресурсов в развитых странах.

Таблица 5

Показатели внешней торговли России: январь-июль 2016-2017 гг.
(по методологии платежного баланса)

	Январь-июль 2016 (млрд долларов)			Январь-июль 2017 (млрд долларов)			Темпы роста: январь-июль 2017 к январю-июлю 2016 (в процентах)		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны даль- него зару- бежья	страны СНГ		страны даль- него зару- бежья	страны СНГ		страны даль- него зару- бежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	250,7	218,4	32,3	318,3	277,6	40,8	127,0	127,1	126,3
Экспорт	150,8	129,5	21,3	190,9	164,3	26,7	126,6	126,8	125,3
Импорт	99,9	88,9	11,0	127,4	113,3	14,1	127,5	127,4	128,2
Сальдо торгового баланса	50,9	40,6	10,3	63,5	51,0	12,6	124,9	125,6	122,3

Источник: данные Банка России.

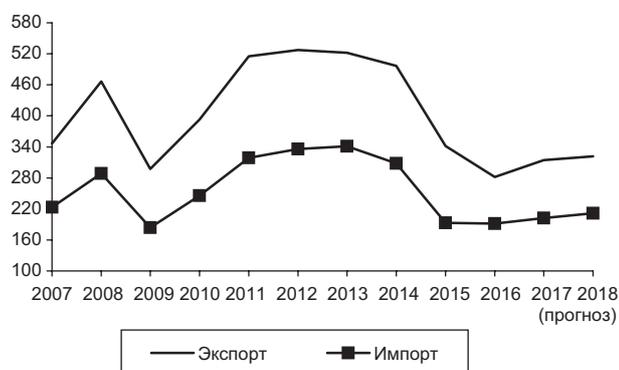

Рис. 3. Экспорт и импорт Российской Федерации (млрд долларов)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

По последнему прогнозу Минэкономразвития России¹⁵, в 2017 г. ожидаемый объем экспорта составит 337 млрд долларов при объеме импорта в 228 млрд долларов: оборот вырастет до 565 млрд долларов по сравнению с 474 млрд долларов в 2016 г. Соответственно, сальдо

торгового баланса составит 109 млрд долларов по сравнению с 90 млрд долларов в 2016 г. В 2018-2020 гг. во внешней торговле позитивных изменений по сравнению с 2017 г. не ожидается: объемы экспорта будут даже падать, а импорта расти, что приведет к снижению сальдо торгового баланса.

По нашей оценке, объем экспорта в 2017 г. увеличится на 11,5% по сравнению с 2016 г. и составит 314,3 млрд долларов, а объем импорта - на 5,5% и достигнет 202,2 млрд долларов, а в 2018 г. объем экспорта увеличится лишь на 2,3% относительно 2017 г. и составит 321,6 млрд долларов при объеме импорта в 211,7 млрд долларов (прирост составит 4,7%).

* *
*

Оптимистический прогноз Минэкономразвития России, как отмечалось выше, основывается, главным образом, на более благоприятных внешних факторах: цены на нефть стабилизируются,

¹⁵ URL: www.economy.gov.ru, 170830.

стоимость иностранной валюты вырастет, вырастут иностранные инвестиции и почти прекратится отток иностранного капитала. Однако основные риски и угрозы связаны как с внутренними, так и внешними проблемами, имеющими долговременный характер и возникшими еще до мирового кризиса 2008-2009 гг.

Можно, конечно, добиться желаемого временного роста ВВП, доходов бюджета, например за счет роста цен (тарифов) на товары и услуги естественных монополий и, как следствие, - потребительских цен. Вклад в номинальный рост ВВП может внести вывод из тени отдельных сегментов теневого бизнеса. Так, только за счет введения электронной маркировки товаров из натурального меха их реализация, по данным Минпромторга России, выросла за год (с августа 2016 г. по июль 2017 г.) в шесть раз и составила почти 57 млрд рублей. Не меньшие приросты может дать и сокращение теневого оборота алкогольной, табачной и других видов продукции, работ и услуг. Однако на качество роста ВВП, технологический уровень производства товаров, выполнения работ и оказания услуг это заметно не повлияет.

Таким образом, реальный переход к «новой экономике», обеспечивающей достижение нового качества экономического роста [3], невозможен без национальной программы структурной перестройки экономики и программы социального прогресса на долгосрочный период (антикризисная программа), предусматривающей реализацию системы инфраструктурных и институциональных преобразований. Основой этой программы мог бы стать подготавливаемый по поручению Президента Российской Федерации комплексный план действий Правительства Российской

Федерации до 2025 г., содержащий систему мер социального прогресса на основе ускорения темпов экономического роста до уровня среднемировых, который до сих пор так и не утвержден. По нашему мнению, скорее всего, достижение в среднесрочной перспективе устойчивого экономического роста темпами выше среднемировых в прогнозах Минэкономразвития России не рассматривается. Таким образом, оценки перспектив развития России в условиях отсутствия до сих пор утвержденного комплексного плана могут рассматриваться как предварительные. После принятия такого плана прогнозные оценки могут быть более обоснованными.

Литература

1. **Мау В.** Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 5-29.
2. **Маневич В.** Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 40-63.
3. **Аганбегян А.Г.** Какой комплексный план до 2025 года нужен России? // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 8-29.
4. **Тихомиров Б.И., Френкель А.А.** О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 198-233.
5. **Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А., Лобзова А., Рощина Л., Тихомиров Б.** На грани стагнации и рецессии // Однако. 2014-2015. № 177. С. 26-49.
6. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Рощина Л.С.** Российская экономика в 2015-2017 годах // Экономическая политика. 2016. № 5. С. 198-233.
7. **Ефремов Г.** Вместо важнейшего закона - пустышка! // Однако. 2015. № 178. С. 140-144.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: RETROSPECTIVE ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS AND A FORECAST FOR 2017-2018

Alexander A. Frenkel

Author affiliation: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russia). E-mail: ie_901@inecon.ru.

Boris I. Tikhomirov

Author affiliation: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russia). E-mail: bit169@mail.ru.

Yakov V. Sergienko

Author affiliation: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russia). E-mail: greyjack@mail.ru.

Olga N. Matveeva

Author affiliation: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russia). E-mail: ie_901@inecon.ru.

This article covers the authors' projections for 2017-2018 for the selected individual socio-economic and macroeconomic indicators of the real economy (first and foremost, indicators of primarily industrial production, agriculture, capital construction, other industrial complexes, as well as crucial industries and areas of activities in their composition) based on the analysis of time series of socio-economic development of Russia over the past 10 years. The paper presents a comparative analysis of Russian and global economic development trends in the GDP dynamics and other significant macroeconomic indicators.

The authors also focus on the questions of implementation of the budgetary, monetary, industrial, investment policies, the role of which is becoming more and more essential amid the intensification of international sanctions and Russia's counter-sanctions. In that regard, there are the characteristics of the actual and predicted GDP dynamics for the next year, real incomes of population, investment and consumer activity, internal and external trade turnover. The article reviews fundamentals that drive structural transformation of the economy, transition to a results-based management principle, implementing priority projects and state programmes, using project funding mechanisms, exports and imports of high-tech goods and services. Factors promoting macroeconomic development are considered.

Keywords: economic and statistical analysis, socio-economic development, retrospective analysis, economic forecast, real sector of the economy, social sphere, strategic planning, investment activity, inflation, import substitution, innovations.

JEL: C32, C36, C82.

References

1. **Mau V.** Uroki stabilizatsii i perspektivy rosta: ekonomicheskaya politika Rossii v 2016 godu [The lessons of stabilization and prospects of growth: Russia's economic policy in 2016]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 2, pp. 5-29. (In Russ.).
2. **Manevitch V.** Dolgovremennyye makroekonomicheskie protsessy i usloviya rosta rossiiskoi ekonomiki [Long-term macroeconomic processes and conditions for economic growth in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 1, pp. 40-63. (In Russ.).
3. **Aganbegyan A.G.** Kakoi kompleksnyi plan do 2025 goda nuzhen Rossii? [What package plan up to 2025 does Russia need?]. *Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]*, 2017, no. 4, pp. 8-29. (In Russ.).
4. **Tikhomirov B.I., Frenkel A.A.** O edinoi sotsial'no-ekonomicheskoi politike i strategicheskom planirovanii [On unified socio-economic policy and strategic planning]. *Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]*, 2017, no. 4, pp. 198-233. (In Russ.).
5. **Rajskaya N., Sergienko Ya., Frenkel A., Lobzova A., Roshchina L., Tikhomirov B.** Na grani stagnatsii i retsessii [On the verge of stagnation and recession]. *Odnako*, 2014-2015, no. 177, pp. 26-49. (In Russ.).
6. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Roshchina L.S.** Rossiiskaya ekonomika v 2015-2017 godakh [The Russian economy in 2015-2017]. *Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]*, 2016, no. 5, pp. 198-233. (In Russ.).
7. **Efremov G.** Vmesto vazhneishego zakona - pustyshka! [Instead of the most important law - a dummy!]. *Odnako*, 2015, no. 178, pp. 140-144. (In Russ.).